

*Дмитрий Воловникон,
преподаватель КДА,
доктор канонического права*

Причины возникновения и основные вехи кафедры истории и разбора западных исповеданий Киевской Духовной Академии

Ко дню вступления Академии в четвертое столетие, мы должны представить русскому образованному миру образ нашей Матери во весь ее трехвековой рост, ... чтобы она, ..., древняя годами, но не дряхлая жизнью, ..., явилась пред взором просвещенных людей, окруженная ореолом, как светоч, одно время единственный, осиявавший и жививший всю Россию светом высшего знания, украшенная венцом победным, как мужественный ратоборец...

*Еп. Димитрий, ректор КДА.
"К приближающемуся трехсотлетию юбилею
Киевской Духовной Академии". 1901 г.*

Введение Киевской Коллегией в 1689 г.¹ православного богословия в круг предметов своего преподавания, а также приобретение права внутреннего самоуправления, вновь подтвержденного императором Петром I грамотой от 26 сентября 1701 г. по просьбе самой Академии, — возвысили ее образовательное

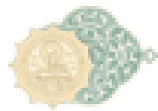

положение и имели чрезвычайно важное значение для нее в первой половине XVIII века². Эти два фактора открыли ей возможность не только более широкого выполнения своей прямой исторической задачи, но и возможность выступить на великое служение просвещению и тем справедливо заслужить себе громкую славу.

На изложение полного курса богословия в Киевской Академии в первой половине XVIII века полагалось четыре года и велось оно исключительно на латыни, которая была отменена только во времена ректорства знаменитого богослова и оратора Иннокентия Борисова (1830–1836). Историки Киевской Академии, касаясь преподавания в ней богословия в тот период, обычно отмечают, что в богословии Академии до конца XVII века господствовал Фома Аквинат, а также труды наиболее выдающихся католических богословов.

Нужно отметить, что знакомство киевских профессоров с обширной католической богословской литературой обусловлено тем, что руководства по преподаванию в латино-польских академиях и коллегиях того времени были составлены латинянами. Такие руководства и были, собственно, для профессоров ближайшими и непосредственными источниками при составлении их лекций, прочитанных в Киевской Академии. Достаточно просто обратить внимание на то, что в подтверждение *православных* взглядов и положений, неоспариваемых *инославными*, часто приводятся ссылки на определения соборов Католической Церкви (напр., Латеранских, Тридентского), на творения отцов и учителей Западной Церкви (блж. Августина, блж. Иеронима, Илария Пиктавийского, Лактанция, Арнобия и мн. др.); для уяснения некоторых священно-исторических событий берутся примеры из истории Польского государства и т.п.³

Пользование латино-польскими богословскими руководствами для профессоров Киевской Академии было в то время неизбежностью. Киевской Академии, преподававшей богословие только

с 1689 г., предстояла задача создать строго православную систему богословской науки...

Но сделать это сразу Академия, естественно, не могла. Быстро выработать православную богословскую систему своими усилиями было невозможно: на Руси до XVII века не было органического развития богословской мысли; заимствовать эту систему с Востока было трудно при незнании греческого языка, который вводился в академический курс, вместе с еврейским и немецким, только в 1738 году митрополитом Рафаилом (Заборовским). Поэтому Академия решила предстоящую ей задачу способом легким, простым и, вместе с тем, довольно целесообразным. Она ввела у себя богословие, преподававшееся в латино-польских учебных заведениях, очищая и исправляя его, где нужно, в православном духе.

Эти попытки исправлять и обличать отступления от православия находим в лекциях киевских профессоров в таком же порядке, в каком они излагались в латино-польских богословских руководствах. Так, например, католическое учение об исхождении Святого Духа опровергается в трактатах Киевской Академии по тому же плану, в каком оно излагалось в Виленской иезуитской Академии в 1740 году, что видно из рукописей библиотеки Киевской Духовной Семинарии⁴.

Несмотря на все схоластические недостатки в богословских лекциях Киевской Академии того периода, построенных по плану и под сильным влиянием "Суммы Теологии" Фомы Аквината, заметно чрезвычайное стремление сохранить чистоту православного учения. Из рукописных курсов профессоров видно, что со второй четверти XVIII века Киевская Академия в учении о таинствах оставляет католический образ мыслей о времени евхаристического пресуществления, ссылаясь уже на греческих авторов и указывая на то, что так учит *tota Ecclesia orientalis contra Latinos*⁵. То же самое видим и в отношении католического учения о непорочном зачатии Девы Марии, которое господствовало

с лекциями некоторых профессоров Киевской Академии первой половины XVIII века, делавших обычно в конце своих рукописей посвящение своих трудов во славу Пресвятого Бога и Пресвятой Целны Марии, *sine labe originali conceptae*.

Эти и другие подобные мнения неправославного характера могли быть усвоены без отчетливого представления их достоинства, но, по мере укрепления богословской мысли в Киевской Академии, временные отступления от православного учения постепенно исчезали из лекций профессоров, которые, подчиняясь дисциплине католических руководств с формальной стороны, не признавали никаких авторитетов там, где нужно было отстаивать внутреннее содержание православного учения. Это особенно видно в учении об исхождении Святого Духа, которое преподавалось в строго православной традиции, а также в трактатах о таинствах, составленных с обстоятельным опровержением католических, лютеранских, кальвинистских и других исповедных заблуждений.

Для полемических разделов своих лекций профессора Академии, по всей видимости, пользовались богословской литературой, написанной ранее православными авторами против католиков, а также полемикой протестантов против католиков и наоборот⁶.

Со второй половины XVIII века богословие в Киевской Академии преподавалось уже в духе и по системе Феофана Прокоповича, который сам преподавал в Академии богословие с 1710 по 1716 год, и первым среди ее профессоров отделил богословие догматическое от нравственного, специализировав и определив их задачи⁷.

Кафедра полемического богословия, вместе с другими богословскими кафедрами, по свидетельству историков, возникает не позже 1819 года⁸, когда произошло очередное преобразование Киевской Академии. В течение всего девятнадцатого века наша кафедра не раз меняла свое название. Чуть позже она стала

называться обличительным богословием, а еще позже —
тельным, вплоть до 1884 года.

Архимандрит Иннокентий, автор первого учебного по
по обличительному богословию, вышедшего в 1859 году,
характеризует название и предмет новой науки: “Другие на-
нования обличительного богословия суть: Богословие поло-
ческое, сравнительное... Первое из наименований отзывает-
неприятно и враждою, но нам известно, что “рабу же Господу
не должно ссориться” (2 Тим. 2, 24). Второе противно угод-
дению и обязанностям православных, которые должны не сра-
нивать Православие с неправославием, а различать их между
собой. [...] Оно занимается обозрением современных непу-
вославно исповедающих христианскую веру обществ”⁹.

По мнению о. Иннокентия — “Богословие сие принадле-
жит к разряду прикладных наук Богословия православного”.
Впрочем, такое положение Богословия обличительного ни-
сколько не умаляет высокого достоинства его”¹⁰. Сам курс
разделяется на четыре части: “В первой критически обозрим
секты: несторианскую и еutihанскую (к ней автор относит
коптов, абиссинцев, армян и яковитов); во второй — общество
латин; в третьей — общества лютеран, реформаторов и англи-
кан, а в четвертой — мелкие общины неправославных, вы-
родившиеся из самой реформации”¹¹.

Как видим, обличительное богословие того времени охваты-
вало также и восточные дохакидонские Церкви. Это подтвер-
ждают и ежегодные “Отчеты о состоянии Киевской Духовной
Академии”, отражавшие состояние Академии и учебного про-
цесса с краткими сведениями по всем учебным курсам. После
введения нового устава и штата в 1884 году среди прочих
богословских предметов происходит и преобразование сравни-
тельного или обличительного богословия в “историю и разбор
западных исповеданий”.

используют “Годичные акты в КДА” за 1890-е годы, по истории и разбору западных исповеданий доцент Афанасий Булгаков преподавал студентам III курса историю Католической Церкви до XVI века, а студентам IV курса — историю миссии от XVI в. до XVIII в. с разбором важнейших течений католического и протестантского вероучений, заключая обзором стремлений западных исповеданий к распространению на Восток, в частности в России¹². Он же на торжественном собрании 26 сентября 1893 г. произнес речь по поводу стремления Англиканской Церкви к восстановлению древневселенской церковности¹³. Чтение подобных докладов перед высшими церковными и светскими лицами города, а также самостоятельные работы студентов о Католической и Англиканской Церквях¹⁴, говорит о безусловном интересе церковной общественности Киева к активно развивавшемуся в то время диалогу Русской Церкви с англиканами и старокатоликами.

Кроме своего курса и анализа наиболее важных событий, происходивших в Западной Церкви в то время, проф. Афанасий Булгаков также принимал активное участие в переводах трудов блж. Августина и блж. Иеронима, публиковавшиеся в Трудах Киевской Духовной Академии¹⁵.

Вообще, на учено-литературной деятельности профессоров КДА стоит остановиться особо. По указу Святейшего Синода и решением совета Академии было определено начать перевод и публикацию творений западных отцов и учителей Церкви. Таким образом, уже в начале XX столетия вышла библиотека западных отцов, содержащая творения Тертуллиана, св. Киприана Карфагенского, блж. Иеронима Стридонского и блж. Августина Иппонийского.

После смерти проф. Афанасия Булгакова, в 1907 году, кафедру истории и разбора западных исповеданий занимает, практически до конца существования Академии, магистр богословия, доцент Василий Дмитриевич Попов. Довольно интересно разделение развития

науки, которое предлагал в своей вводной лекции В.Д. Попов: первый период науки — полемический; второй период — иррелигиозный, мирный; третий период — исторический, объективный¹⁶.

Определяя перед наукой задачу наглядного представления религиозной жизни Запада, он существенно расширяет курс по истории Католической Церкви, уже не ограничиваясь, как это было в предыдущих курсах, рамками XVI столетия, а доводит историю Католической Церкви до I Ватиканского собора, подробно разбирая введенное там догматическое учение о безошибочности (непогрешимости) Папы Римского в вопросах веры и морали, когда он говорит *ex cathedra*¹⁷.

Последние записи доцента Попова в классном журнале, с детальным планом лекций, относятся к октябрю 1917 года. Сложно сказать что-либо определенное о преподавании истории западных исповеданий в оставшиеся два-три года, которые стали последними в истории первого высшего учебного заведения Восточной Европы. В 1920 году, после прихода в Киеве к власти большевиков, Киевская Духовная Академия прекращает свое существование.

Библиографические ссылки:

1. Петров Н. И. Киевская Академия во второй половине XVII века. К., 1895. С. 47–48.
2. Вишневский Д. Киевская Академия в первой половине XVIII столетия. К., 1903. С. 4–5.
3. Вишневский Д. Указ. соч. С. 211.
4. Вишневский Д. Указ. соч. С. 208–214.
5. Там же. С. 17.
6. Там же. С. 232–234.
7. Там же. С. 265, прим. 2.
8. Крайний К. Историки Киево-Печерской Лавры XIX — поначалу XX столетия. К., 2000. С. 19.

9. Архим. Иннокентий. Богословие обличительное. Казань, 1849. Т. 1. С. 7–8.
10. Архим. Иннокентий. Указ. соч. С. 12.
11. Там же. С. 15.
12. Годичные акты в Киевской Духовной Академии 26 сентября 1890–1893 гг. Киев. С. 27, 30.
13. Там же. С. 1–39.
14. Только некоторые из них. Центральный державный исторический архив Украины в м. Києві (далі ЦДІА України). Ф. 711. Оп. 3. од. зб. 4650, 4656, 4825.
15. ТКДА, 1904. №12.
16. ЦДІА України. Ф. 711. Оп. 3 од. зб. 3963. Л.1.
17. ЦДІА України. Ф. 711. Оп. 3 од. зб. 3963. Л. 3.